

- 11 ДАГВ. – Ф. 509. – Вопіс 1. – Спр.190. – Л 59.
12 ДАГВ. – Ф. 509. – Вопіс 1. – Спр. 330. – Л. 20.
13 ДАГВ. – Ф. 509. – Вопіс 1. – Спр. 177. – Л. 255.

УДК 94(47):272

Ю. Ю. Кораблёв

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА КАК ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ КИЕВСКО-ГАЛИЦКОЙ МИТРОПОЛИИ

Статья посвящена изучению феномена церковных братств, существовавших в Киевско-Галицкой митрополии. Основное внимание при это уделено месту православных братств в структуре православной церкви, росту их влияния, а также непосредственной связи с мирянами. Рассмотрена сама деятельность этих организаций, приведены некоторые особенности их функционирования, описаны идеология и соответствующий взгляд братчиков на «здоровое» состояние церкви.

Существовавшая в ВКЛ с XV в. Киевско-Галицкая митрополия, сохранив за собою название была лишь частью бывшей митрополии всей Руси. Церковный раскол, произошедший в XV в., во многом выражал в себе политические противоречия между двумя великими княжествами, боровшимися за наследие Киевской Руси и породил ряд затянувшихся на века церковных проблем [1].

По прошествии века с момента окончательного распада единой митрополии, в течение которого шло самостоятельное развитие двух её частей, можно было говорить о существенных различиях, накопившихся между ними прежде всего в сфере церковного управления и организации. Большой интерес несмотря на достаточную изученность представляют православные церковные братства. В XVI в. братства, сформировавшиеся под заметным влиянием магдебургского права общих условий городской жизни в Польше и ВКЛ играли особенную роль в функционировании Киевско-Галицкой митрополии [2]. Некоторые из них обрели исключительный статус ставропигии – прямого подчинения патриарху в обход епископам.

Участие мирян в церковных делах в целом, было в Киевско-Галицкой митрополии очень обширным. Существовало так называемое «право подавания», которое обуславливало подчинённое положение церкви перед светскими властями в Польском и Литовско-«Русском» государствах и требовало для конфессии сильных светских покровителей [3, с. 48]. Такую поддержку православной церкви давала православная знать, и представители крупных шляхетских родов, остававшиеся верными православной традиции, например, известные князья Острожские [4]. Право подавания можно рассматривать как эволюцию сложившегося у восточных славян патроната светских лиц над церковью, однако ситуация осложнялась тем что правящие элиты и значительная часть землевладельцев в Польше и ВКЛ исповедовали католичество.

Поскольку церковь была открыта для вмешательства светских лиц, управление и литургия часто велись не канонично. Как реакция на происходящее появляется практика коллективного патроната, в основном осуществляющегося заинтересованным в здоровой церкви православным мещанством. Патронат и стал главной функцией организаций, широко распространившихся в Речи Посполитой и известных под названием «братства» [5, с.71]. Постепенно, в сферу деятельности этих организаций вошла забота о просвещении в православном духе и благотворительность. Первоначально братства были чисто светскими организациями, но со временем состав братчиков становится

смешанным, засечёт крупного, среднего и особенно мелкого православного духовенства [6].

По мере успехов церковных братств росла их роль в общецерковных вопросах, что выразилось ярче всего в программе реформ православной церкви Киевской митрополии, предложенной крупнейшими братствами в преддверии событий Брестского собора. Братчики предлагали своего рода демократизацию и руководство церковью на принципах соборности [7].

Ещё со второй половины XVI в., деятели братств вели жёсткую полемику со сторонниками унии и находились по различным причинам в перманентном конфликте с некоторыми епископами [8, с. 419]. В итоге они составили массовую базу для православного собора в Бресте, проходившего одновременно с униатским. Зачастую братства выступали с общественными инициативами при поддержке крупных православных магнатов.

Ключевым событием для жизнедеятельности упомянутых структур было придание Львовскому и Виленскому братствам статуса ставропигийских во время визита константинопольского патриарха Иеремии II в ВКЛ. Это фактически означало, что в обозначившемся в Киевской митрополии конфликте епископата и соборного движения, главными активистами которого были братства, формальный глава церкви – патриарх, занял сторону последних [9, с. 101]. Этот период можно считать апогеем развития братских структур. После Брестской унии братства и далее вели свою деятельность по сложившимся направлениям, и как массовое явление существовали вплоть до упадка Речи Посполитой.

Однако они всё чаще сталкивались с препятствиями в своей работе. В XVII в. статус ставропигии были придан Луцкому Киевскому и Слуцкому братствам, но просуществовал лишь с 1620 по 1626 г. Третьим крупным братством, надолго закрепившим за собою статус ставропигии, стало Могилёвское [6].

Православные братства, за время своего развития, пришли к разветвлённой внутренней организации. Однако, несмотря на строгие правила, по которым функционировали братства, они отличались известным демократизмом, который часто считался исследователями, вернейшим путём выхода православной церкви в Киевско-Галицкой митрополии из кризиса [10, с. 322].

Крайне весомым был вклад братств в подъём общего уровня образования православного духовенства. Высоко можно оценить работу этих организаций по достаточно массовой для своего времени печати религиозной, учебной и другой литературы. При крупных братских типографиях велась отчётная документация [11]. Именно через братства впервые была привнесена на украинско-белорусские земли система семи свободных наук, с высокой толерантностью здесь относились к западным богословским и научным трудам, подвергая лишь умеренной цензуре и извлекая из них возможную пользу [6].

Братства своей деятельностью фактически оберегали не только религиозную православную традицию, но и общественно-правовые нормы, а также прямо и косвенно – культурные традиции, исторически сложившиеся в «русских» землях. Особенную роль играла христианская идеология братств, нацеленная на общее «спасение» [5, с. 160]. На этом основании можно говорить о многоплановой ориентации деятельности братств на христианской основе, отличавшей их от других форм коллективного участия мирян в церковных делах. О братствах как об уникальном феномене Киевско-Галицкой митрополии можно судить, опираясь на исключительную роль, которую они заняли в религиозной и светской жизни украинско-белорусского общества Речи Посполитой, а также, на отсутствии полностью идентичных организаций вне культурно-исторических реалий Польско-Литовско-«Русского» государства вплоть до его разделов.

Как мы видим, соприкосновение культурных и религиозных традиций, происходившее на территории многонациональной Речи Посполитой через конфликты и сотрудничество,

приводило взаимовлиянию польского и украинско-белорусского общества. Результатом этого взаимовлияния было в том числе развитие своеобразных форм религиозной жизни, в условиях кризиса иерархии, примером которых служат православные братства.

Литература

1 Карташёв, А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.1 / А. В. Карташёв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/ocherki-po-istorii-russkoj-tserkvi-tom-1/11_4. – Дата доступа : 16.03.2016.

2 Mironowicz, A. Bractwa cerkiewne w Rzeczypospolitej / A. Mironowicz. – Białystok : Prawosławne Bractwo św.św. Cyryla i Metodego, 2003. – 214 s.

3 Флоря, Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/442883/>. – Дата доступа: 16.03.2016.

4 ЭСБЕ / Острожские князья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>. – Дата доступа: 16.03.2016.

5 Лукашова, С. С. Миряне и церковь: Религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI века / С. С. Лукашова. – М. : Институт славяноведения РАН, 2006. – 320 с.

6 ЭСБЕ / Церковные братства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki>. – Дата доступа: 16.03.2016.

7 Инструкция послам, отправляющимся на Брестский духовный собор, имеющий быть 24 июня 1594 года // Архив Юго-Западной России, издаваемый временною комиссией для разбора древних актов. Киев 1859–1911. Часть первая. Том X. – Киев : Акц. Об. Печати и изд. Дела Н.Т. Корчак-Новицкого; 1904 – С. 494

8 Шустова, Ю. Э. Документы Успенского Ставропигийского братства (1586-1788): Источниковедческое исследование / Ю. Э. Шустова. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 648 с.

9 Дмитриев, М. В. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в кон. 16 – нач. 17 в. : в 2 ч. Ч. 1 : Брестская уния 1596 г. : Исторические причины / М. В. Дмитриев, Б. Н. Флоря, С. Г. Яковенко. – М. : Издательство «Индрик», 1996. – 230 с.

10 Чистович, И. А. Очерк истории западнорусской церкви. Ч. 2. / И. А. Чистович. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Уделов. 1884. – 419 с.

11 Записи, относящиеся к типографии львовского Ставропигийского братства с 1662–1723 гг. // Архив Юго-Западной России: Часть 1. Том XII. – Киев : Университетская типография, 1904. – 871 с.

УДК 37.091.33-028.16:811'243'42

А. П. Корнеева

ДЕБАТЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Статья посвящена дебатам как средству обучения диалогической речи. Данная игровая технология рассматривается как эффективный метод повышения мотивации к изучению иностранного языка. В работе представлены основные умения диалогической речи, которые необходимы для участия в дебатах, а также методика их проведения на уроках английского языка в средней школе.

Основной и ведущей целью преподавания иностранных языков в общеобразовательной школе, определяющей весь учебный процесс, является коммуникативная цель.